Толпа разошлась со двора. Глаза Цзян Жуань остановились на фигуре, которая медленно двигалась к ней. Она подождала, пока он приблизится, а затем грациозно поклонилась и заговорила:

– Ван дажэнь.

Императорский Цензор Ван пригладил свою белую бороду и многозначительно заговорил:

– Девушка (1), мы снова встретились.

Цзян Жуань также слегка улыбнулась, задавая вопрос:

– Насколько хорошо расцвёл красный цветок сливы дажэня?

– Он не выказывает никаких признаков неполноценности, и обладал явно высокомерным и непреклонным характером, он проявлял жизненную энергию во всём, а также он очень красиво цвёл, – Императорский Цензор Ван посмотрел ей прямо в глаза. – Это было немного упрямо.

Цзян Жуань снова слегка улыбнулась и воздержалась от комментариев.

Причина, по которой она была уверена, что Императорский Цензор Ван будет судить в её пользу, заключалась исключительно в её воспоминаниях о прошлой жизни. Когда она жила в этом доме в своей прошлой жизни, Бай Чжи однажды вышла на улицу, чтобы послушать, как улицы гудят от разговоров о старике, которого обманом лишили денег на Западной улице, и который был настолько взбешён, что пошёл к местным властям. Однако они не только не обратили на него никакого внимания, но даже вызвали гвардейца, чтобы тот без дальнейших церемоний прогнал его, ещё больше разозлив. Вскоре после этого из столицы прибыл Императорский указ, изгоняющий Цянь Вань Ли с его официального поста. Неожиданно старик оказался высокопоставленным правительственным чиновником в столице, обожаемым Императором, Императорским Цензором Ваном.

Этот Императорский Цензор Ван был нераскаявшимся упрямцем и даже осмелился прямо упрекнуть Императора. Как часть его повседневной жизни, он любил вмешиваться в дела других людей. Если он чувствовал несправедливость, то с радостью вмешивался. Вот почему Цзян Жуань внезапно предложила пойти на Западную улицу в тот день, и посодействовала, чтобы разрешить отчаянное положение Императорского Цензора Вана. Поскольку Императорский Цензор Ван высоко ценил исправление ошибок, он определённо хотел бы заняться делом Чэнь Чжао. Более того, как только он понял, что это касается Цзян Жуань, с которой у него была "дружба красного цветка сливы (2)", он, естественно, не стал стоять в стороне и игнорировать, когда её обижают.

Красный цветок сливы был ключом, открывавшим дверь в каменное сердце Императорского Цензора Вана. Императорский Цензор Ван хвастался своим абсолютным чувством

справедливости, но в сердцах людей всегда есть что-то вроде весов. Если вы не святой человек, лишённый желаний и эмоций, чаша весов всегда склоняется в пользу ваших предпочтений. Императорский Цензор Ван уже имел о ней очень сильное первое впечатление, поэтому когда Цю Янь сказала, что её обвинили незаслуженно, он уже подсознательно поверил ей и намеревался не жалеть усилий в поисках доказательств, которые были бы полезны для неё.

Использование Императорского Цензора Вана было действительно хорошим шахматным ходом, но истинная красота этого хода должна была проявиться в его воздействии после события. С упрямым характером Императорского Цензора Вана, когда нынешняя ситуация Цзян Жуань была доведена до его сведения, он был вынужден скрывать много недовольства против своего коллеги правительственного чиновника, Цзян Цюаня. По возвращении в столицу он наверняка напишет язвительный отчет о ситуации с Цзян Жуань. Поскольку его слова будут восприняты всерьёз, можно было только представить удар по Цзян Цюаню.

Цзян Жуань рассмеялась и заговорила:

– Цзян Жуань никогда не сможет отплатить за благосклонность дажэня.

Лицо Императорского Цензора Вана приняло довольно странное выражение:

– Ты благодаришь меня за шанс, который я предложил тебе в поисках справедливости, за то, что я отправил тебя обратно в дом Цзян, или за моё сотрудничество в суде сегодня?

Те, кто много лет честно служил в правительстве и всё ещё оставались честными, естественно, не являются некомпетентными. Цзян Жуань не была обеспокоена тем, что её разоблачили, и спокойно ответила:

– Всё вышеперечисленное.

Императорский Цензор Ван испытующе посмотрел на неё.

– Девочка, не позволяй своему сердцу быть слишком обременённым. Отнесись к моему небольшому усилию сегодня, как к расплате за твои стебли красных сливовых цветов. Ты сказала, что этот старик похож на красный цветок сливы, что он должен пройти через сильный холод, прежде чем появится его аромат. Однако этот старик считает, что эти слова подходят тебе даже больше, – он покачал головой и продолжил: – Позже, позволь некоторым гвардейцам вернуться с тобой и забрать все вещи. Всё должно быть возвращено законному владельцу.

Цзян Жуань кивнула в знак благодарности.

Императорский Цензор Ван пошёл дальше, но вдруг остановился. Продолжая стоять к ней спиной, он обратился к Цзян Жуань:

– Это верно, твой отец не был достаточно строг в управлении своим домом. Он проигнорировал ситуацию, когда те, кого он назначил на ответственные должности, издевались над его дочерью Ди (3). Совершенствовать свои моральный качества и контролировать свою семью – единственный способ обеспечить надлежащее правление и гармонию в стране, но задний двор Цзян Цюаня находится в таком беспорядке. По всей вероятности, бюрократия чрезмерно предвзята. Когда этот старик вернётся в столицу, он напишет официальный отчёт, осуждающий его действия, используя этот дурной пример, чтобы предупредить других.

---

1. Я Тоу (□□) – это относится к девушке/служанке, но когда человек на самом деле не является слугой, это термин скорее используется в уменьшительно-ласкательной форме.

2. Здесь говорится о том времени, когда Цзян Жуань подарила Императорскому Цензору Вану стебли красных сливовых цветов, после того, как она разрешила ситуацию с его украденными деньгами.

3. Ди (□) и Шу (□) дети в семьях

Эта система Ди-Шу существует в качестве законного средства для облегчения брака и наследования, которая работает как система ранжирования/приоритета. Это не означает, что старший получит все, именно наследие матери определяет, на что в итоге дети будут иметь право.

В этой системе одному мужчине было разрешено иметь только одну официальную жену/Фужэнь. Все дети, которых рожает Фужэнь, считаются детьми Ди (сын Ди или дочь Ди). Они будут с более высоким социальным статусом для других детей в семье или в обществе. Сыновья Ди могли наследовать титулы, землю и деньги, когда их отец умирает. Даже если сыну Ди исполнилось пять лет, а сыну Шу – двадцать лет, статус сына Шу по-прежнему будет оцениваться в пользу сына Ди и, скорее всего, ничего не наследует.

Все дети от наложниц считаются детьми Шу. Обычно больше усилий и денег тратятся на детей Ди, поскольку они являются лицом всего дома.

Дети Шу могут также стать детьми Ди. Когда статус их матери в семье продвигается от наложницы до жены, тогда все дети Шу, которых родила наложница, будут переведены в статус Ди.

http://tl.rulate.ru/book/11876/701946